

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается очередной тематический выпуск нашего журнала, приуроченный к 200-летней годовщине доктрины Монро. Послание Конгрессу 5-го президента США Джеймса Монро, вошедшее в историю под этим названием, стало, без преувеличения, одним из самых знаковых международно-политических документов. Значение доктрины Монро выходит далеко за рамки истории собственно США и даже международных отношений XIX в. Более того, оно парадоксальным образом оказалось едва ли не прямо противоположным изначальному пафосу документа. В этом отношении судьба доктрины Монро исключительно показательна с точки зрения понимания парадоксальной, но закономерной в своей парадоксальности логики развития международных отношений в целом. Будучи изначально направленной своим острием против интервенционистских поползновений европейских колониальных держав, со временем доктрина Монро сама превратилась в средство легитимации империалистических амбиций и территориальных захватов. Именно перипетиям этой непростой и неочевидной эволюции, а также рассмотрению практик трансфера опыта колониального управления между ведущими империалистическими державами и посвящен данный выпуск.

Открывает номер статья кандидата политических наук И.А. Истомина (МГИМО МИД России), выполненная за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00723 «Вызовы вмешательства во внутренние дела в контексте междержавной конкуренции». В исследовании ставятся под сомнение ряд традиционных представлений о сущности и роли доктрины Монро во внешней политике Соединенных Штатов. Для этого автор обращается к анализу практики ее использования американскими политиками в XIX — начале XX в. и приходит к выводу, что вопреки расхожим представлениям доктрина Монро не была ни содержательным ядром внешней политики США, ни сколько-нибудь строгим комплексом внешнеполитических программ и установок. Напротив, она предстает скорее как своеобразный дискурсивный образ, к которому эпизодически и очень непоследовательно обращались американские политики для

легитимации либо, напротив, стигматизации тех или иных действий на международной арене. Закономерным итогом таких апелляций к доктрине Монро были их ограниченные убедительность и, как следствие, эффективность.

Более полное впечатление о характере и глубине разногласий в американских правящих элитах по вопросу трактовки доктрины Монро позволяет получить статья доктора исторических наук С.О. Буранока (Самарский государственный социально-педагогический университет), выполненная за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011 «Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны». В центре внимания автора находятся дискуссии, развернувшиеся в США между сторонниками президента-демократа В. Вильсона и его противниками-изоляционистами в период формирования Версальско-Вашингтонского порядка международных отношений. Показано, что если на начальном этапе дискуссий доктрина Монро использовалась республиканцами главным образом для критики взглядов В. Вильсона, то в дальнейшем они сами признали необходимость обновления ее содержания и расширения сферы ее действия, что было связано с обострением соперничества между США и Японией на Дальнем Востоке.

Несмотря на все эти споры и разногласия по вопросам теоретического осмысления доктрины Монро, в то же самое время между ведущими колониальными державами шел активный обмен практическим опытом организации империалистических интервенций, поддержания порядка на захваченных территориях и проведения контрповстанческих операций. Особенности рецепции колониального опыта европейских держав военными теоретиками США, в частности представителями Корпуса морской пехоты, подробно рассмотрены в статье доктора исторических наук С.Г. Малкина (Самарский государственный социально-педагогический университет), выполненной за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011 «Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны». Автор отмечает синхронность и идентичность общей логики развития военной мысли в ведущих колониальных державах межвоенного периода по вопросам поддержания внутренней безопасности на зависимых территориях. Как представляется, сейчас данное исследование приобретает особую актуальность, поскольку ввиду нового обострения

межгосударственного соперничества в различных регионах мира, наблюдаемого в последние годы, можно ожидать и возвращения на историческую сцену практик малых войн и колониализма эпохи «высокого империализма».

Описанный обмен опытом колониального управления, в том числе в контексте осмысления феномена доктрины Монро, носил отнюдь не однонаправленный характер. Как показано в исследовании доктора исторических наук Е.Ю. Сергеева (Институт всеобщей истории РАН; РГГУ), также подготовленном за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011 «Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны», именно доктрина Монро во многом послужила источником вдохновения для британских элит, пытавшихся найти способ парировать новую угрозу своим колониальным владениям, которая исходила, по их мнению, от Советского Союза. Речь шла о попытках большевиков опереться на национально-освободительное движение в целях его революционизирования и использования для подрыва «колониального тыла» империалистических держав, которые британские политики окрестили термином «коммунистический милитаризм». Именно с точки зрения столкновения британской версии доктрины Монро и концепции «коммунистического милитаризма» в статье подробно анализируются перипетии противостояния Великобритании и Советского Союза в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в середине 1920-х годов.

Наконец, обращение к опыту колониализма XIX–XX вв. характерно не только для взаимодействия между империями прошлого — зачастую и современные государства ищут в нем вдохновения при решении насущных международно-политических проблем. Яркой иллюстрацией этого тезиса может служить пример Соединенного Королевства. После выхода из Европейского союза оно было вынуждено существенно пересмотреть свои подходы к выстраиванию отношений с внешним миром. В статье доктора исторических наук Е.В. Хахалкиной (Томский государственный университет), выполненной в рамках гранта Российского научного фонда № 22-28-00187 ««Неопределенность» как норма жизни: идентичность ЕС в условиях глобальных трансформаций», проводится сравнение этих усилий, воплотившихся в концепции «Глобальной Британии», с идейными поисками представителей британских элит на рубеже XIX–XX вв., в частности со сформулированным тогда образом «Большой Бри-

тании». Автор приходит к выводу, что, несмотря на ряд общих черт, начиная от схожих целей и заканчивая подчеркнутым вниманием к миграционной проблематике, эти концепты достаточно сильно различаются, причем разница не в пользу «Глобальной Британии». Как таковая данная концепция, по мнению автора, скорее является свидетельством дефицита инновационных идей и решений у современных британских элит, нежели полноценной основой для разработки качественно новой внешней политики страны.

Идея о важности уроков истории, выученных и невыученных, развивается и в рецензии В. Сергиенко-Солер на книгу А.А. Вершинина и Н.Н. Наумовой «От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки». Рецензент высоко оценивает стремление авторов критически пересмотреть устоявшиеся в отечественной и зарубежной историографии стереотипы, связанные с объяснением причин поражения Франции в годы Второй мировой войны. Именно такой подход — основанный на широком круге первичных источников, внимании к деталям, стремлении к научной объективности — является ключом к познанию исторических процессов в целом и проблем колониализма и империализма в частности.

Хочется надеяться, что статьи, собранные в данном выпуске, вполне отвечают этому идеалу.

Приятного чтения!